

ЧАСТЬ

8

в этой части...

Сокурсница

День славянской письменности и культуры,
или еще о славянском языке

Древнерусское пение. И чего мы лишились

Канон

Изучение Канона

О смысле Канона «Плач Богородицы»

О музыкальном решении Канона

С чесночком

Концерты

Только слеза возьмет

Послесловие

Серебряная медаль

Что Вам мнится о Христе?

Сокурсница

Много лет спустя после окончания Университета, моя сокурсница Валерия Колбикова, вдруг решила приехать в монастырь.

Как? Та самая Валерия, преуспевающая в учебе, зубрившая чуть не наизусть все замороченные предметы, с легкостью отщелкивающая телерепортажи, и вдруг захотела приехать в наш монастырь, найдя меня?

В завязанном назад легком платочке, с любовью к храму и давним интересом к Коломне, она рассказывала о своих телепрограммах, и по ходу встречи захотелось серьезно подумать:

- не только о том, почему эта система образования так искалечила нас, обозначив ряд

законов мышления, не оставив свободы и не открыв духовного пространства, но и о том, что среди механических знаний, которые высушивают ум и сердце, предпочтение «логике и случайности» доходило до абсурда.

- Хотя никакая логика и рациональность мышления не может открыть, откуда такое совершенство даже просто в молекуле, которая является мини-моделью человека, - заметила Елена-биохимик, а теперь тележурналист, - а уж что касается биохимии, тут такие странности с точки зрения логики! Мне и сейчас сын кричит: наша жизнь – это случайность. А зачем для случайности такие красивые цветы? Или концерт классической музыки, который мы сегодня слушали у вас?

Косые лучи солнца падали на деревья и цветы, а мы сколько раз удивлялись какому-то особому «закону притяжения», который действует в монастыре, собирая в одно время людей с «одинаковой болью». Да поможет им Господь!

- А взять русский язык! – подхватила Валерия. – В нем, как ни в каком, отражается устройство мира. Посмотрите, как устроено слово: есть корень, вокруг которого вращаются суффиксы и приставки, образуя новые слова. Как протоны и нейтроны вращаются вокруг ядра клетки, точно так же идет и словотворчество.

И меняется, скажем, суффикс или приставка, и слово притягивает уже другое слово в нужном падеже, в нужной форме. Образуется совершенно другая структура, цепочка, наподобие химической. Она абсолютно по-другому восприни-

мается и дает импульс к новым размышлениям. Какую науку ни возьми, в каждой есть свидетельство о Главном. И если

- в каждой науке это прослеживать и говорить о Главном, то и по выходе из школы мы получим другого человека, который твердо стоит на земле и слышит небо...

Вечер спускался на контуры домов спокойствием, и уставшие музыканты, придя с концерта к вечернему чаю, присоединились к разговору.

- А почему наш язык пополняется иностранными словами: «шоп», «супермаркет», «парк-ойл», «парковка» и т.д.? – посетовали они, имеющие хороший слух к восприятию.

- Слово, а если мы вспомним, что «в начале было Слово, и Слово было Бог», имеет огромную силу. В слове может быть потенциальное соприкосновение с Божией энергией. Английский язык совершенно другой, линейный. Наш язык, церковно-славянский, просто удивительный. Читаем Псалтирь: *воскорбех, яко слышах гаждение многих живущих окрест*. Мы бы сказали: а! обижают меня! А здесь нет осуждения, есть фиксация факта! Отстраненно, *гаждение* - как их действие. Уникальный язык!

Среди всех этих мыслей засквозило желание: как же найти то подспорье, которое приблизит нашу мысль к Богу? И мы обратились к церковно-славянскому языку. Имея живую практику чтения на церковно-славянском языке текстов Богослужения, чувствуя всю силу и яркую образность, присущую слову Святых, мы обнаружили одно

исследование, которое нас заинтересовало.

Батюшка(о. Наум) на протяжении нескольких лет собирал материалы о церковно-славянском языке, и мы с вдохновением читали их в «Слове»:

- «Становление и образование славянского языка, его внутренняя христианизация и воцерковление», так же как и

- «преображение самой стихии славянской мысли, славянского логоса, самой души народа»* – это дело Божие вершилось в Храме.

- Именно «славянский язык помогает хранить Живой образ Христа и Его учения в сердце и душе, и приносить плоды живого творческого восприятия Слова Божия».*

*Слово. Стр. 170.

Сколько раз, опустошенные и измученные, приходя в храм Божий на Богослужение и принимая к этой «симфонии из лучей Божественных энергий», мы понимали, что именно здесь совершается тайна преобразования души, и славянский язык, язык Богослужения, «созвучный энергии света», производит свое врачующее действие.

И ему, как и «другим древним языкам (древнегреческому, древнееврейскому) присуща особая динамическая структура:

- он лучше передает пульс религиозной жизни,

- глубже выражает молитвенные чувства, чем современные языки».*

Слова Богослужбных стихир хочется заучивать наизусть, так сильны и глубоки «лаконизм и внутренняя чеканность» языка.

Что же мы потеряли? Потеряли силу выраже-

ния русского языка, силу мышления, способность созерцания, которые вливались бы в нас с каждым словом, с каждым движением мысли.

«Древние языки более подходят к цельному, синтезному восприятию, новые – к аналитическому, дробному,

древние – к созерцанию,
новые – к логизированию.

Древние языки полны энергии и эмоций, новые, в сравнении с ними, носят рационалистический, описательный характер.

Древние языки дают большую возможность соприкоснуться с глубиной явлений, с духовными субстанциями, сделать человека участником событий, современные – изложить явления в определенной системе и дать их анализ».*

*Слово. Стр. 175.

Мы не будем перечислять лексические особенности: богатство аффиксов и флексий, говоря о выразительности языка,

но «возможность славянского языка выразить в своих текстах

многоплановость событий,
синергизм и параллелизм действий,
объединить хронологические периоды в единые смысловые циклы,

и этим - как бы преодолеть линейную протяженность времени, - удивительна».*

*Слово. Стр. 176.

Как раз перед этим разговором, в праздник Вознесения Господня, удивляясь емкости одной стихиры, которую мы пели, захотелось ее запомнить:

Возшед на небеса, отонудуже и сошел еси, не остави нас сырых Господи: да придет Твой Дух, нося мир мирови, покажи сыном человеческим дела силы Твоея, Господи Человеколюбче.

В ней так же, как и в других, прослеживается и «внешняя незавершенность, и обрывистость предложений без последовательных переходов от одного к другому, и этим подчеркивается, что это не монолог, а диалог, таинственная беседа души с Богом».*

* Слово. Стр. 176.

Церковно-славянский язык – ассоциативно-образный, как сила живого ростка, пробивает асфальт рассудочного схематизма, давая дышать воздухом Вечности. Поэтому изучение славянского языка сейчас – это не туристическая поездка в архаическую пещеру, на которую можно только посмотреть, а потом всю жизнь вспоминать: и я когда-то читывал такие книги. Это язык Богослужения, чистая форма для слова Священного Писания.

И даже в самом прочтении Богослужбных текстов есть некий канон: читать на одной ноте. И какая же в этом мудрость: дается свобода в восприятии этих текстов. Выходит чтец и ровной интонацией читает Богослужбные тексты, и его чтение никому не мешает, и каждый внутренне работает над своим состоянием. Среди множества людей устанавливается соборность в свободе и любви. Не в подавлении друг друга, а в свободе и любви. Чего ищет мир, и не может найти вне Бога.

- Читайте Псалтирь! В ней Дух Божий, как

в первые дни творения мира витал над бездной, вызывая к жизни из ничего все новые и новые формы, так и нас вводит в благодатный ритм умносердечной жизни - хотелось посоветовать всем нашим гостям.

Обретя подспорье к наполнению созерцательной жизни, продлевая лейтмотивом покаяние, мы спешим к следующим знакам духовной жизни, благодаря Бога и радуясь настоящему.

Вечер уже переходил в загустившую тьму ночи. Валерия сказала, что обязательно еще к нам придет. Музыканты заспешили домой. Теплый летний воздух, о котором мы молимся: «Пожаждь Господи, благорастворение воздухов», словно покров Божий, окутывал надежностью и благословением.

Машины выезжали с небольшой площадки, заканчивался еще один день монастырской жизни. После привычного звука закрывающихся ворот, в тишине и сумраке подсвеченные на синем небосводе, наши храмы стояли как Космические Корабли Спасения - великий дар Божий, а бесшумные шаги сестер, спешивших по Уставу древних монастырей на ночную Псалтирь, были уже предвестниками, что скоро наступит следующий день.

День славянской письменности и культуры, или еще о славянском языке

*И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка,
и стал говорить чисто.
Марк. 7, 35.*

Этот праздник церковный и государственный. Каждый год столицей торжеств избирался один из городов России. В Коломне намечался центр общероссийского празднования в мае 2007 года. По настроению всей администрации Московской области и Коломенской сугубо, митрополита Ювеналия, министра культуры России А. С. Соколова, да и всего организационного комитета, он должен был превзойти прежде отмечавшиеся праздники Дней Славянской письменности в России.

По крайней мере, все дома на центральных улицах точно удалось переукрасить. Все дорожки и дороги переложить, все газоны на примыкающих к ним пространствах расстелить. Ряд храмов отреставрировать. Памятники благоверному князю Димитрию Донскому и святым Кириллу и Мефодию поставить, да еще и сестринский корпус – этот вечный укор с ободранными стенами в центре Кремля наконец-то замечательно отстроить. И это далеко не весь список чудес на Коломенской земле.

До сих пор коломенские жители не придут в себя от изумления. Сам праздник, по количеству

участвующих, превзошел на моем веку действительно все праздники в Коломне. Казалось, в каждую пядь воздушного пространства поочередно вписывались гости и жители, телекамеры летали по воздуху на спецкранах, а подобной демократии, когда, пробегая к очередному мероприятию, можно было просто столкнуться с также бегущими министрами, просто не бывало (на территорию Коломенского Кремля машины не впускались)...

Готовясь к встрече гостей, в библиотеке мы обнаружили книгу статей и докладов В.К. Журавлева, которая помогла понять всю уникальность «воплощения Слова Божия в славянский глагол». В противовес уже начавшейся утверждаться тенденции, что, мол, и славянская азбука, подобно немецкой, берет свое начало от древне-семитского алфавита.

Но тогда, в чем же заслуга святых Кирилла и Мефодия?

И в чем же действительно проявилось Божие содействие?

Одна из статей замечательно отвечает на все эти вопросы.

•«Древнейшие памятники церковнославянской письменности дошли до нас в двух графических вариантах: памятники кириллические и глаголические. Одни написаны «кириллицей», буквами, похожими на греческие. Глаголические памятники написаны «глаголицей», особыми буквами неясного происхождения».*

*В.К. Журавлев. Русский язык и русский характер. Московский Патриархат. 2002. стр.74.

Среди специалистов был выдвинут ряд гипотез о происхождении двух славянских азбук. На первом после войны V Международном съезде славистов (Москва, 1958 г.) русский ученый В. Кипарский (Финляндия) выступил с доказательствами в пользу большей древности глаголицы. По его мнению,

• «Кирилл изобрел азбуку путем единоличного вдохновения на основе трех христианских символов: креста, круга и треугольника».*

*В.К. Журавлев. Русский язык и русский характер. Московский Патриархат. 2002. стр.75.

«Крест Иисуса Христа для верных христиан – святыня, символ спасения: нести свой крест, терпеть страдания, лишения, соблюдать верность Христу – основа жизни. И первая буква азбуки, созданной св. Кириллом, азъ (совр. русск. = я): четкий крест -I-.

Треугольник – символ Пресвятой Троицы. Буква ять (кириллическое Ъ) в глаголице передается крестом внутри треугольника». Дальше разбираются другие буквы...*

*В.К. Журавлев. Русский язык и русский характер. Московский Патриархат. 2002. стр.75.

Факт возникновения славянского алфавита не из заимствования, а путем Откровения настолько нас вдохновил, что весь праздник зазвучал настоящим гимном в честь святых, которые послужили делу Божиему. Новый Завет для славянских народов был записан в новых буквах-символах, были сшиты «новые меха для нового вина».

Более того,

• перевод с церковнославянского на русский не нужен, да и невозможен. Это – единый язык в двух ипостасях: высокий и обыденный*.

*В.К. Журавлев. Русский язык и русский характер. Московский Патриархат. 2002. стр.83.

И насколько нелепы бывают попытки такого перевода, можно видеть из следующего примера.

В одном житии использовался образ Евангелия: «словесные овцы». Под ними подразумеваются те кроткие души, которые способны слушаться Пастыря.

Житие перевели на русский язык.

В результате возникла новая концепция: «словесные овцы» из церковно-славянской практики превратились в «говорящих овец» русского перевода.

Полное недоумение. Кто это: «говорящие овцы»? Результат новых опытов научных лабораторий? Или те овцы, у которых с головой не в порядке? Во всяком случае, ничего общего с идеей кроткой, разумной души здесь нет!

И здесь не только вина переводчика. Мы же не переводим на язык среднего мастера картины великих мастеров!

Вероятно, аналогичная беда произошла и с переводом Священного Писания М. Лютером на сформировавшийся к тому времени немецкий литературный язык.

В результате - из возвышенного языка Библии получился бытовой отчет саксонских канце-

лярий. И постепенно «протестантское вероучение Лютера с годами превращалось в философскую систему, теряя характер Веры и Религии»...

Каждый день мы поем Божественную Литургию на бережно хранимом Церковью церковнославянском языке – языке молитвы и Откровения. На нем же совершаются службы во всех славянских странах и союзных республиках, поэтому множество зарубежных гостей с особым чувством на заключительном концерте при пении монастырского хора: «Земле Русская! Храни веру Православную!» – подпевали: «в ней же Тебе утверждение!»

Праздник прошел. Но осталось много воспоминаний и два памятника.

Рано утром, открывая ворота монастыря, мы видим святых Кирилла и Мефодия, воплощенных в камне на Соборной площади Коломенского Кремля, и, начиная Богослужение, раскрываем книги на церковно-славянском языке с особой красотой архитектоники славянских букв... Многие из них – начала XX века, или более ранние, пропитаны молитвенным духом Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви...

Древнерусское пение. И чего мы лишились

Интерес к древнерусскому пению, вспыхнувший в конце XX века, имеет свои основания. Впервые услышав его, начинаешь ощущать, будто касается оно в душе каких-то неизведанных состо-

яний. Так сильно то впечатление, которое оно пробуждает в душе.

Первый раз я была поражена, когда услышала пение хора Анатолия Гринденко во вновь открытом храме Донского монастыря, когда была студенткой регентского класса, а храм действовал как приходской. В строгой и непривычной гармонии, оно звучало не чувственно-сладостно и не плоско-обыденно, а раскаленным звоном охватывало необозримые пространства, и душа забывала, что все еще она на Земле.

- Батюшка, - прибежав к о. Науму, прокричала я о своем впечатлении, - как же они поют!

- Ну, быть тебе монашкой, - весело засмеялся батюшка.

В регентском классе мы пытались исполнять гармонизации древних распевов, но совершенно новое впечатление от этой великой культуры, где Дух Божий освящает движение сердца и ума, выкристаллизовалось после встречи с В. И. Мартыновым уже в стенах нашего монастыря.

Древнерусское пение он воспринимает как истинный поэт, видя в нем «чудесный таинственный зов, который

- пробуждает наше сознание и
- рождает жажду обретения духовного пути».

Как же мы обрадовались, обнаружив еще один путь приближения мысли и чувства к созерцанию!

Но прежде, как предостережение, Владимир Иванович сформулировал приговор европей-

Владимир Иванович Мартынов.

ской культуре. Он строг и оправдан: «Культура европейская никогда не сможет уже осуществить этого духовного возрождения» (хотя от всей души ей этого желаем).

И это не только поэтическая метафора, но осознанное видение истории, а также способность и в трагических ее моментах увидеть возможность мудрого разрешения. Сейчас объясним.

«Если в Европе процесс утраты духовности протекал постепенно и незаметно, то в России тот же процесс имел катастрофический, скачкообразный и обвальный характер.

В повести Н. С. Лескова «Запечатленный ангел» англичанин, Яков Яковлевич, большой любитель русской старины, говорит о том, что у них «в Англии всякая картинка из рода в род сохраняется и тем сама явствует, кто от какого родословия

происходит», на что старообрядец Марк отвечает:

«Ну, а у нас,.. верно, другое образование, и с предковскими преданиями связь рассыпана, дабы все казалось обновленнее, как будто и весь род русский только вчера насадка под крапивой вывела».

Поэтому наша «тысячелетняя история неоднократно начиналась как бы с нуля –

то с Петра Великого,

то с Пушкина,

то с переворота 1917 года,

и каждый раз все, бывшее ранее, объявлялось никчемным,

неудачным,

малозначимым,

вообще не бывшим».*

Эта участь постигла и древне-церковное пение. Его тщательно вытесняло (начиная с XV века) пышное по форме партесное пение, словно нищенку выталкивая из богатой гостиной.

«Но, удивительным образом, - пишет ученый, - древне-церковное пение не пошло на компромисс с прогрессом, соблюдая свою «чистоту и первозданность». В результате, оно не только не погибло, но и не было опошлено, как любое приспособленчество. И теперь «готово предстать перед нашим сознанием как посланец какого-то иного мира».*

*В. Мартынов. Культура, иконосфера и Богослужбное пение Московской Руси. М. Стр. 17.

Именно эта чистота и сила выражения задела за живое, когда мы впервые услышали

Постовое Богослужение в храме Донского монастыря. Именно эта надмирность в звуках «строгих» интервалов: кварты, квинты, секунды, столь не свойственная партесному и сладкозвучному пению, притягивала своей тайной во время обучения в регентском классе. Именно это свидетельство древнецерковного пения о Горнем мире, при открытии монастыря, среди полной разрухи, возвышало дух «небесной гармонией». И душа интуитивно чувствовала глубину, а осознать ее помогли книги В. И. Мартынова:

- В древнерусском пении заключена «некая дисциплина мышления!»

Для нас – это целое ОТКРЫТИЕ. И вот почему! Сейчас эта «дисциплина мышления» утрачена, просто неизвестна. Поэтому, чтобы петь на клиросе, приходят певцы, раскрывают ноты, написанные линейной нотацией и... поют! Они смотрят на диезы и бемоли, восьмые и целые, и им важно передать в голосе только соответствие высоты и длины звука. Но, в духовном плане, это – «указатель в никуда».

В чем же заключалась «дисциплина мышления» древне-церковного пения, как она выстраивалась? Оказывается, она имела еще одно значение. Обозначался духовный уровень. Каждое из «знамен» передавало духовное состояние.

Крюк – крепкое блюдение ума от зол,
столица – смиренномудрие и т.д.

Конечно, раньше мы и не предполагали такую задачу, просто старались понять слова Богослужебных текстов, хоть как-то быть во внимании.

Но чтобы каждая строка поддерживалась определенными оттенками духовного настроения, это огромная работа, для нас, привыкших к расплывчатым состояниям, почти невозможная. И все-таки, это указатель в добрый путь.

Поэтому В. И. Мартынов и говорит, что «обращение сейчас к древнерусскому пению – это чудо». Оно расширяет пространство православной культуры для современников. Есть что изучать, есть куда двигаться:

- «прежде чем научиться движению голоса, надо научиться движениям сердца, как говорил Григорий Синаит: *пение должно быть указанием на умный вопль внутри.*

Под *умным воплем внутри* Григорий Синаит имел ввиду умно-сердечную молитву. Конечно, несколько трагично звучат слова: «если этот умный вопль не стяжать изначально, то любое пение будет бессмысленно». Еще трагичнее добавление об общем состоянии сознания: «мы живем в таком потоке истории, когда

- «умами завладела стихия помыслов, сознание стало более материальным», но в то же время:

- «в наших силах осознать это».

Владимир Иванович не бросает слов на ветер, не гонится за красотой фразы, говорит сущностно, высвечивая смысл того или иного события.

«Еще в XI веке Святые говорили о том, что из мира уходит умно-сердечная молитва, пропадает послушание - вот история охлаждения любви».

Настолько нам не знакомо состояние благодатного пребывания в выстроенном мышлении умного сердца, что войти в это трудовое предстояние не просто.

И работа над исполнением Канона XVII-го века помогла встретиться с уникальностью звучания древнего распева, и еще приблизиться к тайне церковной культуры, способной вывести душу на путь возрождения.

Канон

Анатолий Викторович Конотоп, профессор и неустанный труженик в дешифровке и реставрации обнаруженных древних нот, приезжал в наш монастырь просто как паломник. Послушав наш хор, он как-то предложил попробовать изучить расшифрованные им ноты, но нам все было недосуг. Из года в год продолжалось наше общение, и однажды, закончив очередную работу, он уже серьезно сказал:

- Матушка, так проникновенно исполнить Канон «Плач Богородицы» сможет только монашеский хор. Я слышу, как смог бы спеть ваш хор.

Посмотрев ноты, я просто испугалась, насколько они показались мне сложными.

- Не переживайте. Я сам готов помочь вам...

Уже в процессе изучения, когда все мы увлеклись работой, Анатолий Викторович рассказал, какие трудности возникли в переводе ру-

кописи на нашу линейную нотацию.

- Когда я начал перевод, то обнаружил в нотах множество ошибок и стал их исправлять. Но одни и те же ошибки и в первой, и во второй, в третьей, шестой, девятой песнях Канона. Такого быть не может. «В ошибках есть своя логика» - писал академик Д. Лихачев, значит, тут что-то другое.

Рассказывал Анатолий Викторович очень убедительно и всегда с юмором, часто поправляя очки и поглядывая из-за них «расширенным взором», так что мы все тоже невольно начинали тянуть шеи и пристально вглядываться в рассказчика, но потом погружались в мир открытий.

- Рассмотрев «ошибки», я понял, что надо укротить свою академическую гордость, и вдруг увидел, что здесь особая самобытность гармонического распева. Но такому нас не учили ни в академии, ни в музыкальных училищах, этому и я не учил своих студентов, я просто этого не знал. Так в чем же разгадка? Оказывается,

- главный здесь – средний голос, - именно так писали раньше;

- ради выразительности не использовали предельно высокий и низкий звукоряд.

Эти ноты составлялись для служб, причем для служб продолжительных, значит, не должно быть ничего напряженного, некомфортного, неестественного для исполнения. Это певческая молитва!

Еще раз пересмотрев ноты, мы поняли,

что мужества у нас не хватит... и год рукопись пролежала. Но Анатолий Викторович стал убеждать, что пора начинать работать...

- Да вы поймите, что если удастся положить Канон на диск, это – первый шаг исторического события, потому что впервые в истории Русской Церкви это сочинение будет зафиксировано!

Я как регент сразу отказалась: разобраться в таком сложном материале, которому нет подобных: только что был мажор, а через ноту – другая тональность, не понятен переход и т.д. - просто нет времени и, возможно, способностей. Но на помощь пришла хормейстер Ольга Вячеславовна, и работа закипела.

Изучение Канона

- Я восхищаюсь шедевром древнерусского певческого искусства неизвестного автора, - объяснял по ходу работы Анатолий Викторович. - Основа жизни Церкви – соборность, и вот как она проявилась в этом произведении. Автор создал его и передал всем последующим поколениям: кто сможет внести и добавить к певческой красоте мелодического богатства, - приглашался к соавторству. Большая глубина, если учесть еще один факт...

Дальше занятия переходили в целые экскурсии в историю:

- Певческое искусство, в контексте исторического события, самое ранимое. Если оно предается забвению или исчезает по другим драматическим причинам, то как его восстановить в том же

виде, если прервана традиция?

Восстановить иконографию мы сможем, останутся образцы.

Чтобы восстановить шитье, архитектуру — есть образцы визуальные, все есть.

Но певческое искусство не записывалось в XVI веке, у нас не осталось древних теоретических руководств, как его расшифровать, как спеть.

«Бумага до конца XVII века не производилась в России, ее везли из западных стран, поэтому она доходила к нам в небольших количествах, и регламентировался ее расход: царские, патриаршие грамоты...

Что касалось певческого искусства, то записывались крюки, но считалось нецелесообразным записывать теоретические пособия: их просто не существовало. Крюки есть, но каково их певческое значение, мы не знаем. Поэтому мы решили применить такой способ:

Каждый специалист ищет малейшую возможность обнаружить какую-то адекватность тому периоду, в размышлениях, ассоциациях, через какие-то воспоминания современников.

Мы также стараемся записывать диски в храмах того времени, в той же акустической среде, и получается очень интересно. Акустические условия того времени таковы, что не надо много певчих, но зато именно это акустическое пространство дает возможность виртуально опуститься в те века»...

Великим Постом, каждый день после ве-

черного Богослужения сестры собирались на спевки, и постепенно начинали привыкать к звучанию Канона. День за днем, перед ними раскрывалась удивительная древняя певческая традиция. Но были и почти непреодолимые трудности... и если бы не помощь Божия, то нам бы с ними не справиться.

Какой-то непонятный переход, даже странное звучание. Сестры бьются один день, другой, не понимают, как его вообще можно спеть, он какой-то непредсказуемый, необоснованный, нелогичный. Измучились, и при всем желании не унывать, похоже, стали терять надежду.

На третий день Анатолий Викторович пришел такой светлосияющий: в тонком сне он увидел составителя Канона, который сказал: «я – распевщик». И сразу пришло понимание, что делать.

- «Русские распевщики находились под влиянием традиции одноголосия, но ощущали, что грядет новая стилистика - многоголосия, и раньше других, усвоив партесный стиль, пытались выстроить свое видение многоголосия.

В наше время этими нотами заинтересовались профессиональные певчие, но сразу возникли сложности. Оказалось, нельзя для разучивания использовать традиционный метод многоголосия!

И когда составитель Канона сказал sacramентальную фразу: «я не композитор, а распевщик», - это и явилось ключевым словом.

- Композитор и распевщик – полярные понятия. Композитор в то время был сочинителем партесного многоголосия, а распевщики – творцы

одноголосных распевов.

- И в этом пограничном произведении каждый голос – своего рода знаменный распев. Каждый голос можно петь отдельно. То нижний, то средний ведут свою мелодию.

- Для партесного пения это чуждо. Партесные композиторы выстраивают аккорды вертикально, а это произведение нужно разучивать горизонтально...»

Анатолий Викторович Конопот и хор сестер после записи канона «Плач Пресвятой Богородицы».

И сестры поняли эту задачу. Каждая партия стала вести свою мелодическую линию, как бы не обращая внимания на выстраивание аккордов и на другие партии, и... «проскочили» трудное место.

Вот какое удивительное событие произошло во время подготовки к записи Канона «Плач Богородицы». С Божией помощью.

О смысле Канона «Плач Богородицы»

Слова Канона были составлены Симеоном Логофетом в X веке.

Весь Канон является горестным плачем Богородицы.

Она сетует на то, что все разбежались «страха ради иудейска» и рыдает: как это горько видеть!

К девятой песне горечь страдания достигает своего апогея. Пресвятая Богородица говорит, что уже никогда не сможет больше радоваться.

Вся динамика Канона выстроена в устремлении к одному тропарю: восемь с половиной песен плач Матери Божией, а в конце, в предпоследнем тропаре звучит ответ, к Ней обращенный, втайне сказанный Ей Самим Господом.

Поэтому последний тропарь Канона - совсем другой, это уже не горечь, не рыдания, а рождающаяся надежда от слов Распятого на Кресте и Живого Бога-Слова, поведавшего Своей Матери о скором Воскресении. На что Пречистая Богородица молитвенно произнесла: *«Воскресением Твоим, Спасе, помилуй всех нас».*

О музыкальном решении Канона

По свидетельству специалистов, в музыкальном плане Канон является гениальным произведением.

Посматривая в раздумьи на наши старания, Анатолий Викторович добавлял смысловые задачи:

- Это певческие иконы. Разве иконы могут устареть? Поэтому к реставрации певческих святынь нужно относиться с особой ответственностью и молитвой. Где-то в море звуков бывает маленькая нотка, а она – инкрустация всего фрагмента. Она суммирует последний слог, подчеркивая какую-то мысль. Вот так сотканы все распевы...

Когда работа была окончена, и впервые в Великую Пятницу этот Канон прозвучал за Богослужением, плакали все сестры, а неподалеку, волнуясь, переживал Анатолий Викторович, видя «воздвигнутое здание» и изумляясь проникновенности пения одного из самых трогательных вариантов древнего распева Канона «Плач Пресвятой Богородицы».

С чесночком

О.Матфея спрашивают, как отвечал

такой-то студент?

*- Великий молчальник! Не сказал ни
одного слова.*

Если Анатолий Викторович больше теоретик, то отец Матфей еще и практик, главный регент Троице-Сергиевой Лавры и заслуженный профессор МДА.

Он искрит остроумием. Во все земли многие, куда разъезжаются выпускники Московской Духовной Семинарии и Академии, они, несомненно, везут «чесночком» приправленные батюшкины шутки. Ничего не остается без внимания:

- Сопрано? Это – золотая маковка над хором.

- Сегодня картошечку дают. Это местнотимая?

- У вас есть медицинский центр? Это мед-центр, в нем только и отдохнет монах...

Батюшка родом из Владикавказа, станицы Архонской, бывшей Терской области. Это дало повод и Святейшему Патриарху Пимену пошутить во время Богослужения. Хор семинаристов под управлением батюшки запел так высоко, что Святейший улыбнулся и с акцентом произнес: «По Кавказу соскучился!»

Терский казак, воспитанный в вере и благоговении к матери, которая и в 92 года пела соло в храме: «Да исправится молитва моя», батюшка с детства имел общение с монахинями.

- Двоюродная сестра дедушки Максима Васильевича, матушка Ирина (Руденко), в схиме Еро-

фея, певунья была необыкновенная. Дедушка тоже был певчим, «начинал петь в станичном церковном хоре, затем оказался в конвое наместника Кавказа, губернатора графа Воронцова-Дашкова.

Архимандрит Матфей на подворье Свято - Троицкого Ново - Голутвина монастыря во время занятия с хором сестер.

Это был знаменитый мужской хор, им руководил Михаил Калатилин. Дедушка был его помощник. Потом он окончил консерваторию и стал оперным певцом.

В 1913 году, как раз в год 300-летия династии Романовых, он пел Ивана Сусанина в «Жизни за царя» Глинки. Потом дедушка попал в ссылку, в Сибирь, еще при Ленине. Вернулся... и остался церковным регентом.

В 1937 году, в возрасте 49 лет, дедушку расстреляли, во второй день праздника Рождества Богородицы. Но, как мама рассказывала, со слов кладбищенского сторожа, его закопали живым. Я

родился через полгода после его кончины».*

* Архивы МДА.

- Тетя мамы - матушка София – была монахиней в монастыре св. Георгия на Куре, она умерла в 1916 г., в декабре, очень хороший бас. А раньше было, если монахиня – то вокруг нее кучкуется народ. Это обязательно рассадник доброты. Они умеют: кому конфетку дать, кого по головке погладить, даже в трудные времена найдут для тебя лакомый кусочек...

Про схимонахиню Ерофею батюшка так рассказывал:

- Ее мама моему дедушке родная сестра. Она была в Покровском монастыре Владикавказ. Когда монастырь разогнали, она, решительная казачка, взяла и организовала Тихоновскую церковь - имела большой авторитет. Она никогда не ругалась, спокойно говорила, умно отвечала на все вопросы, умела себя вести с достоинством! За ней ушло много прихожан. А дедушка ходил в старую церковь, но общения с ней не терял, любил ее и уважал. Я в 72 году поехал маму проведать, собираю огурцы в огороде, вдруг открывается калитка, стоит Ерофея-схимница:

- Матфей, я тебя признаю, ты наших кровей!

Вот какая казачка! Когда попала в ссылку, то даже следователи относились к ней с уважением. На лесоповале пришлось много потрудиться. Бригадиры ее уважали: «матушка, матушка»... Потом вернулась. Когда поминали в храме: «священницы и священномонахи» - мать Ерофея бух поклон земной. А отец Кирилл (Павлов) любит петь:

«Царство Небесное», - это ее музыка.

Милостию Божией, и на радость всем нам, Господь привел батюшку в сердце России, в Лавру Преподобного Сергия. Здесь он создал целую школу монастырского пения, и этой школе чужда искусственность, она сильна другим - дыханием благодати, дыханием Духа Святаго. И это не просто красивые слова...

- Молитвенное пение, распевность – какой это необыкновенный мир! Я был в Почаеве, слушал монастырское пение в Киево-Печерской Лавре, перед самым ее закрытием в 1961 году, попал в стихию обиходного пения. Как важно хоть раз в жизни посмотреть и послушать!

Во внимании к каждому звуку и осмысленно-

Архимандрит Матфей - регент Свято - Троицкой Сергиевой Лавры с певчими и сестрами Свято - Троицкого Ново - Голутвина монастыря.

сти каждого слова, о. Матфей тайнодействует в Богослужбном пении, и мы всегда это чувствовали на Лаврских службах.

Однажды попросили батюшку помочь разучить нашему хору «Ныне отпускаеши» Кастальского. Как художник, точнее, иконописец, о. Матфей воздвиг такой певческий образ Света Христова, что мы прозрели! Мы увидели, что пение – это богословие в звуке! Наше слепое исполнение батюшка сразу преврал словами:

- Где же здесь свет? Здесь нет откровения! «Свет во откровение языков» - должно звучать, как колокола! Басы как главные колокола, а верхние голоса продолжают подзванивать. Басы – посолиднее наполняйте округу. А как вы проговариваете – «свет»? Не теряйте согласную – т (свет), а «с» произносите не так, - батюшка задумался.

- Матушки, знаете, как в магазине продавщица отмеривает материал? Отмерила, потом надрезала и раз! – рванула, так и вы исполняйте «свет» - рваните! «Свет во откровение» - с вкручиванием, каждый слог как вкручиваете: «свет во откровение языков!» В конце соберитесь и друг друга слушайте – мозжечок сделайте светлым, мозжечком нарисуйте свет! И пойте с чесночком!

«Правило православных певчих» архимандрита Матфея, для легкости запоминания в стихотворной форме, пестрит находками:

Чтоб красиво петь до гроба,
Купол сделайте из неба,
Станьте полным, как труба,
И начните петь со лба.

Ощущайте точки две —
В животе и голове,
Напирайте на живот
И пошлите звук вперед.

Чтобы петь и не давиться,
Не забудьте удивиться:
Вдох короткий, как испуг,
И струной тяните звук.
Если вы наверх идете,
Надо глубже напирать —
Всех тогда переорете
(Хоть и незачем орать).

Если вниз идете вы,
Не теряйте головы.
Не рычите словно зверь,
Открывайте мягко дверь.

Что такое «звук прикрыть»,
Очень трудно объяснить:
Чтоб прикрытие найти,
Надо к «б» прибавить «и»,

«А» - где «о», «о» - где «у»,
Но не в глотке, а во лбу,
И со лба до живота
Лишь провал да пустота.

Пойте мягче, не кричите,
Молча партию учите.

И не слушать никого,
Кроме Бога одного.

Как на огонь, как на бегущую волну, так и на то, как о. Матфей работает с хором, можно смотреть без усталости. Это целая поэма. И особенно батюшка радуется, что сейчас можно заниматься по сборникам, которые он составил, а это целое сокровище:

Всенощное бдение,

неизменяемые песнопения для монастырских хоров;

Рождественский праздничный триптих,

нотное приложение к юбилейной звукозаписи

Троице-Сергиевой Лавры;

Акафистное пение Иисусу Сладчайшему,

Песнопения Постной Триоды,

нотный сборник для монастырских хоров;

Песнопения Страстной Седмицы,

нотный сборник для монастырских хоров;

Служба святой праведной старице Матроне

Московской –

Составитель архимандрит Матфей (Мормыль).

Постная Триодь со своей аскезой, выглядит «монологично и цельно».

«Хотелось взять распевы построже, начиная со знаменного, а также валаамский, соловецкий и... вообще, монастырские распевы» - вспоминает батюшка о своей колоссальной работе. И благодаря именно этому подвигу, Постовые Богослужения зазвучали в храмах так мощно!

Распевы тропарей на часах, которые о. Матфей переложил с напевов Зосимовой пустыни, - это гимн мужеству Христа. Как только провозгласит священник: «*Иже в шестый день же и час*», хор «выстраивается» в таком

Архимандрит Матфей, игуменья Ксения в храме Христа Спасителя перед началом Богослужения. трепетном состоянии и звучит так сильно, что начинаешь ощущать, что действительно «солнце померче», когда Господь страдал на Кресте.

«Днесъ висит на древе» - соло и переложение для хора – незабываемое переживание для всех, кто молился во время Пасхи в Лавре. Стихира 9-го часа на Царских Часах в Великий Пяток и 15-го антифона на Страстных 12-ти Евангелиях, поклонение Страстям Христовым, в такой певческой редакции возникла в 1984 году. И вот как это произошло.

О. Матфей предложил Сергею Зосимовичу Трубачеву для окончания Пасхи переложить на ноты эту стихирю. Нужно было какое-то очень выразительное заверше-

ние.

«Мы сели, подумали и решили взять за основу Валаамский распев. На следующий день Сергей Зосимович приносит уже ноты. Впервые они прозвучали на Пассии в 1985 году, и с тех пор Лаврский хор стал петь», а множество прихожан - слышать... раскаленную горечь страданий Голгофы:

*Днесь висит на Древе,
Иже на водах Землю повесивый,
Венцем от терния облагается,
Иже Ангелов Царь,
В ложную багряницу облачается,
Покрываяй Небо облаки,
Заушение прият,
Иже во Иордане свободивый Адама,
Гвоздьми пригвоздися
Жених Церковный,
Котием прободеса,
Сын Девы,
Поклоняемся Страстем Твоим, Христе...
Покажи нам и Славное Твое Воскресение.*

«Я с особым почтением отношусь к службе Великого Пятка. Это как раз, можно сказать, все то, что можно вынести из мелодий и принести Голгофе.

А в Лавре сложилась еще такая традиция. При словах: «Поклоняемся Страстем Твоим Христе», - все в храме поклоняются Распятию и батюшка берет в руки с аналоя Евангелие.

Когда начинают петь последние слова стихиры: «Покажи нам и славное Твое Воскресение», - священник идет к солее, поворачивается к храму и благословляет всех Евангелием, и заключительные слова хора «Твое Воскре-

сение» попадают именно на этот момент: воздетые руки священника с Евангелием – вот достоверность Воскресения»).

Переложение на ноты стихир, антифонов и

седальнов, которые согласно Лаврскому Уставу не читаются в Великий Пост, а пропеваются, батюшка обозначил как «свое приношение к 2000-летию Христианства». Сестры монастыря подготовили компьютерный набор и макет, а о. Матфей под-

шучивал: «мамушки Компьютерины, как дела?» Так что и нам посчастливилось участвовать в этой работе.

Но самое незабываемое - это совместное участие хоров в церковных торжествах: в освящении Храма Христа Спасителя, в Богослужении на прославлении Новомучеников Российских. И среди невероятного напряжения батюшка всегда находил, как и где пошутить.

Наши два хора стояли рядом, и в течение довольно продолжительного времени вдоль хоров туда-сюда ездил телеоператор, с деловым видом и на каком-то высоком приспособлении. Наконец спустился и стал снимать «с руки». О. Матфей, мгновенно оценив обстановку, повернулся к нему и бодро сказал: «С понижением вас!»

Перефразируя, можно добавить, что любая встреча с батюшкой, - это «повышение», т.е. понимание, как возвысить мысль в безграничных возможностях музыкального произнесения.

Не менее удивительным было участие и в Юбилейных концертах... В связи с этим, хотелось бы рассказать, что же такое концерт с участием хора о. Матфея.

Концерты

- Матушки, сделайте вид, что вы
разговелись.
о. Матфей

Когда приходилось участвовать в концертах, то мы всегда испытывали ощущение рыбы, выкинутой на сушу. Но не с о. Матфеем. С ним скорее рыба сама выпрыгнет на сушу, и с удовольствием будет слушать.*

*Под рыбой Святые подразумевали те души, которые искали постижения глубин богословия.

«Одно на службе, другое – на концерте. Здесь нужна своя изюминка. Как вам петь? Я не могу здесь никакого рецепта сказать, все зависит от того, после чего поется ваше произведение. Когда мы пели в Большом театре, надо было начинать с: «*О преславного чудеси*». Обычно эта стихира поется после стихир Русским Святым. Они заканчиваются словами: «Русь Святая, храни веру Православную» - конечно, все звенит, и поэтому начало «*О преславного чудеси*» идет на пианиссимо, для контраста. А в Большом театре мы начинали со стихир «*О преславного чудеси*», поэтому мы запели сразу мощно, со всей силой!»

Каждому концерту предшествует репетиция, а это миниакадемия.

Наш хор «застрял» на высоком тоне, не получается, все расстроились, но не бабюшка:

- Это звуки для космонавтов! – и, вдохновившись, хор вдруг исполняет необыкновенно легко и даже красиво.

Юбилейный концерт «75 лет Святейшему Патриарху Алексию» - исполнялся всецело силами церковных хоров и был назван «Поющая Церковь». Это

решение возникло не сразу, и как сказал владыка митрополит Ювеналий, придя на репетицию:

- Мы полгода думали, перебрали бесчисленное количество разных предложений, и сейчас – воплощение всех наших идей. Большая надежда на вас (на все хоры), чтобы вы порадовали Святейшего...

О. Матфей никогда не воспринимает концерт как развлечение, для него – это служение, и этот Юбилейный концерт прозвучал как проповедь: «Ты еси Бог, творяй чудеса», - и в жизни Церкви, и в жизни Святейшего Алексия II.

Умение на концерте заставить слушать даже тех, кто легкомысленно пришел «людей посмотреть, себя показать», и говорить в музыке о Боге так, что именно это

«звучащее слово» и становится самым важным событием, со-переживанием, со-вершением, - это тайна его монашеского таланта.

- Мы поем под небесным сводом! – и поэтому весь голосовой аппарат должен быть сводом.

А когда на репетиции, хор не удержал тональность и занизил, батюшка остановил спевку и сказал:

- Матушка, закройте глаза и поднимитесь по той лесенке, а теперь спускайтесь. Понятно? Когда мы поднимаемся вверх, то ногу поднимаем чуть выше, чем надо; а когда спускаемся вниз – то акку-

ратно пытаемся попасть на ступеньку. Также и в пении.

Соло канонарха и распев стихиры или тропаря на глас имеет свои трудности.

- У канонарха должна быть такая подача звука, как будто вы несете на подносе полную чашечку с чаем и стараетесь ее донести и не расплескать.

А при разучивании тропаря: *«Спаси Господи люди Твоя»:*

- Не забывайте пружинить! Когда ударная доля идет, а потом следующая, вы пружину не снимайте. Филировка должна быть, но вы не расслабляйтесь, потому что иначе будет обвал. Это знаете, когда штукатур мастерочком бросит раствор на стену, а он жидковатый и начинает оползать. Пойте, как на каблучках.

Сестры засмеялись, а о. Матфей:

- Что, каблучков нет? Стерлись? Нет, именно на каблучках: *Спаси Господи люди Твоя...*

И хор запел так легко и воздушно, что называется, не касаясь земли.

Впервые мы услышали кондак Новомученикам в изложении о. Матфея при подготовке к концерту. За основу взят греческий распев и подобен «Дева день» третьего гласа. Звучит так торжественно, как гимн Торжества Православия. Начинает хор:

*«Днесь новомученицы Российстии, в ризах белых,
предстоят Агницу Божию,*

и со Ангелы песнь победную, воспевают Богу...»

- *Выдержите точку: «Днесь!»* - корректирует пение батюшка. - На точку нужен перец.

Хор понял, и получилось гораздо интереснее. Затем вступает солист:

«Нашему Богу благословение»,

Хор подхватывает: *«Благословение!»*

Батюшка слушает солиста, и ему не нравится.

- Плыви вплавь, и волны тебя обтекают: наше-му Бо-гу бла-го-сло-ве-ние! Дай возможность, чтобы звук устоялся!

Солист повторяет, и понимаешь, что только так и надо было спеть. Но о. Матфей еще не доволен. Он подходит, берет его за руку и протягивает ее, как в прощении. Появляется совсем другой интонационный оттенок. Но поскольку солист перемежается с хором, то батюшка советует:

- Ребята! Широко подойдите, бодро и радостно. Как эстафету передавайте! Общая радость!

«Нашему Богу и слава и премудрость,

Нашему Богу и хвала и честь!

И сила и крепость нашему Богу,

во веки веков! Аминь!...»

Спевка и запись хора окончена. Батюшка подходит и дарит нам нотки: «Можно петь как Запричастный».

К счастью, мы репетицию записали на видеокамеру. Спустя несколько лет просматриваем материал и удивляемся, как батюшка регентует, что называется, от каблучка до макушки – весь в струнку! Недавно семинаристы говорят, что если о. Матфей входит в храм, а хор уже поет, то пока он идет к клиросу, ме-

няется все: и интонация, и ритм, и звучание. . .

В свое время над о. Матфеем
подшучивал архимандрит Серафим,* говоря:
«Детка, ты все на девятый лад поешь!»

А мы бы добавили:
«Да, на небесный лад!»

**Архимандрит Серафим (Шинкарев) –
многолетний насельник Лавры,
скончался на 92-м году жизни
9 декабря 1979 года.*

И еще одна, незапланированная глава...

Только слеза возьмет

12 сентября. Суббота. Позади несколько почти бессонных ночей. Размахнули масштаб строительных работ, который не успеваем вовремя закончить. В воскресенье, 13 сентября - визит Святейшего Патриарха Кирилла в Коломну, и мы сбиваемся с ног от всех недоделок.

Звонок, о. Андрей, келейник батюшки.

- Матушка, о. Матфею очень плохо!

- Как? Что же делать? Завтра - не могу приехать. Может, в понедельник?

- Не знаю, не знаю...

Сразу понимаю, что надо ехать. Химки, больница. В его палате - один семинарист.

- Где батюшка?

- В реанимации.

Когда мы вошли в палату со страшным названием «Реанимация» и, среди угасающих жизней нескольких тяжело больных, увидели батюшку, то первое, что бросилось в глаза - спокойное и бледное лицо.

Второе - привязанные руки, капельница, трубки и провода к настенным приборам с мерцающими экранами, - детали, от которых сжимается сердце.

- Батюшка, это я, Ксения, - в надежде, что услышит.

Вздрагнули ресницы, глаза раскрылись как бы выплывая из больного сна и взгляд остановился на мне, но как-то очень прямо. Батюшка никогда так раньше не смотрел.

- Это я, Ксения. Как Вы?

- Слава Богу, - очень отчетливо и очень ровно.

- Я приехала. Больно, да?

- Слава Богу.

- Мы переживаем.

- Слава Богу.

От этих ровных ответов повеяло каким-то глухим, мощным нарастанием внутреннего взрыва.

- Батюшка, нам так хочется, чтобы Вы поправились.

- Слава Богу, - затем немного повернув голову, - Слава за... «Славу». Слава за «Славу»!

Начинаю понимать, что сейчас батюшка говорит так сильно и так прямо, уже из другого видения мира. Ни как у нас, с улыбочками, вежливыми кивками, за которыми иногда ничего не стоит.

Мощная и сильная душа, невероятно сильная, с последними вопросами к тем, кто его окружает.

- Я умираю.

- Да нет же, не надо. Поживите.

- Я умираю, - и еще громче, звучным и

сильным голосом: я у-ми-ра-ю!

Раскат этих слов облетел все палаты. В коридоре послышался шум, забегали врачи, заглянула медсестра.

- Батюшка, поживите, - уже в запредельном звуке души. - Подождите, я приеду в понедельник.

- Нельзя.

- Ну, пожалуйста, не умирайте. Вы всем так нужны!

- Нельзя.

- Вы что, хотите умереть?

- Нет, хочу... по-существовать.

- Значит, поправитесь.

- Я... умираю, - голос задрожал и потекли слезы.

- Возьми! - протягивает руку.

- Возьми! - я взяла руку батюшки, пальцы с силой раскрыты, как будто они держат всю боль, всю скорбь, всю жизнь. Все в этой руке.

- Возьми!

- Господи, что сделать? Что взять, батюшка?

- Возьми, - уже с мольбой и отчаянием, прямо смотря в глаза - не понимаешь?

И отвернувшись, с силой:

- Только слеза возьмет!

В палату вошла медсестра и сделала укол и с угасающим сознанием уже тихо повторил батюшка: «только слеза возьмет!»

В понедельник я не смогла приехать,

думала: лучше во вторник с утра. Но ночью позвонил о. Андрей и сказал то, что так не хотелось услышать: батюшка умер!

Послесловие.

Когда мы общались с батюшкой: приезжал ли он в наш монастырь, или мы готовились к совместным концертам, или часто звонил, спрашивая: как наши дела? - мы даже не могли понять, что нам дано в этом общении! Но когда потеряли, то оказалось, что ушел из жизни какой-то такой удивительный человек, что такого больше не будет!

Никто не сможет пошутить так весело, глубоко и церковно. А как музыкально батюшка говорил по телефону: Ал-лэ! Никто не сможет так ласково пожелать сестер: «А как там Елена-зеленая?»

А пение хора? Уже сейчас, когда на Патришем Богослужении в Храме Христа Спасителя не было Лаврского хора, так любящий батюшку, звукорежиссер Игорь Петрович Вепринцев, сетовал:

- Вы понимаете? Праздника не было. Потому что этот хор вносил совершенно другую окраску, другую атмосферу...

Никто не сможет так «переплавить» простых, «сырых» мальчишек-семинаристов, чтобы у них во время пения «Ангел появился в глазах». А если «нет Ангела, то уходи со сцены», - как он сказал о. Амвросию во время записи диска.

И вот это ощущение огромной утраты так захватило сердце, что все рассказы - и сестры бытюшки,

Ольги Павловны, и о. Андроника, и И. П. Вепринцева, только добавили: из жизни ушел великий человек...

Серебряная медаль.

Рассказ сестры о. Матфея:

- Такое гонение было на него в школе - не передать. Директор был у нас ярый коммунист и постоянно брата наказывал. Маму вызывали в Горком партии и всегда ругали: «Почему ты, заведующая фермой, отпускаешь его в Церковь?» А он всегда говорил: «Маму не трогайте, я сам хожу в Церковь».

А что было на Пасху? После Пасхи, директор специально собрал всех школьников, преподавателей, маму вызвали. Тогда была традиция: школьная линейка. Все выстроились. Посередине поставили стол, на стол - табуретку, и его, маленького, он не высокого роста был, подняли на табуретку, чтобы все видели, какой он преступник, что ходит в храм. А он стоял так свободно и простым взглядом смотрит на всех и говорит:

- Бог вам судья, а я ходил в Церковь, и буду ходить!

И вот это уже буквально пять лет назад было: идем мы из храма и видим - директор, он уже старенький, едет на велосипеде и, увидев нас, остановился. Батюшка говорит:

- Александр Степанович почему-то остановился.

Мы идем, разговариваем, подошли к нему.

Батюшка, как всегда, низко кланяется всем:

-Здравствуйте, Александр Степанович!

Он бросил велосипед и низко-низко поклонился бабушке, но ничего не сказал, и мы пошли.

Я оглядываюсь и говорю бабушке:

- Александр Степанович стоит, - все-таки, видимо, понял свою вину, что тогда, в молодости, неправ был. Хотя жена у него была немка - Галина Степановна. Она очень благоволила к бабушке и всегда бабушку защищала. И Царство Небесное всем тем преподавателям. Классным руководителем была секретарь директора. Она маме говорила:

- Анна Леонтьевна, ну скажи Леве, чтобы он ходил в Церковь, только бы его никто не видел.

Ну как ходить в Церковь, когда он понамазил у бабушки, ну как ходить, чтобы его не видели? И мама говорила:

- Я ничего ему говорить не буду. Как ходил, пусть так и ходит, - так что не только маме попадало, но и классному руководителю.

А когда бабушка заканчивал школу, директор все сделал для того, чтобы ему не дали золотой медали, хотя он учился на отлично. Александр Степанович вызвал маму и говорит:

- Анна Леонтьевна, да мы не имеем права дать ему золотую медаль. Потому что он все-таки воспитан не так, как в наше советское время нужно, но, мол, хорошистом он будет, - и ему дали серебряную медаль. И с серебряной медалью он закончил школу...

Что вам мнится о Христе?

Из выступления о. Андроника на «вечере памяти архимандрита Матфея» в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя, 25 октября 2009 года.

- Как ответственно подходили Сергей Зосимович Трубачев и о. Матфей к своему сотворчеству. Наверное, сейчас уже многие знают по записи на диске концерт, посвященный двухтысячелетию Христианства, двухтысячелетию Рождества Христова. Но ведь о. Сергей Трубачев умер в 95-м году, а концерт был в 2000-м. А о. Матфей заранее, еще в 94-м году, его как-то остановил и говорит:

- Сергей Зосимович, что Вам мнится о Христе?

Он отвечает:

- Не понял.

- Что Вы думаете о Христе? Мы должны дать ответ миру.

А он говорит:

- Что Вы предлагаете, о. Матфей?

- Я предлагаю Вам подумать и написать такой концерт, который мы бы исполнили на Богослужении и на Торжествах, посвященных Юбилею.

За семь лет до этого события они уже продумывали, как его провести.

И еще об отпевании моего отца. Его полностью организовал о. Матфей. Пели четыре сводных хора. Конечно, в это он вложил все: и душу, и талант. Я вот сейчас, по прошествии времени, ду-

маю, что здесь были не только личные отношения.

Дело в том,
что большая часть регентов церковных
XX-го века умерли в неизвестности. Мы не знаем
их могил. Зачастую не знаем даты памяти и когда
они умерли. Поэтому о. Матфей в этом отпевании
хотел, мне кажется, воздать такую честь не только
о. Сергию, но и вообще всему регентскому чину.

Архиепископ Евгений, архиепископ Феогност, епископ Фео-
филакт, архимандрит Наум у гроба архимандрита Матфея.
Отпевание 18.09 09.

А со своей стороны, о. Сергей по просьбе о. Матфея написал, расписал, так сказать, полностью чин монашеского отпевания, который включает все многоголосье Церкви. И когда скончался о. Матфей, вот, как бы о. Сергей своим трудом тоже в этом соучаствовал.

Нам остается добавить, что милостию Божией, наш хор тоже пел на отпевании батюшки, и стихиры, переложенные на распевы, звучали сердечным плачем по доброму и святому человеку.

По благословению
Святейшего Патриарха Кирилла
похоронен батюшка в Лавре,
за алтарем Свято-Духовского храма,
вечная ему память,
вечный
покой...